

Астрид Линдгрен

МУРЯБЕЛЬ

Я расскажу вам о самом удивительном событии в моей жизни, которое произошло два года назад. Мне было тогда всего шесть лет. Сейчас же мне — восемь.

Зовут меня Бритта-Кайса, хотя, впрочем, какое это имеет значение! Мама, папа и я живём в маленьком-премаленьком домике, окружённом таким же маленьким садиком. Наш домик стоит совсем одиноко. Поблизости никто не живёт. Но перед домиком проходит маленькая узкая шоссе́йная дорога, а в самом конце этой дороги — далеко, далеко — начинается город. Мой папа садовник. Каждую среду и субботу он ездит в город и продаёт на рынке овощи и цветы. За них он получает деньги, правда, не такие уж огромные. Мама говорит: так не бывает, чтобы денег всегда хватало. В то время — два года тому

назад — мне *ужасно-преужасно* хотелось иметь куклу. Иногда в базарные дни я ездила с мамой и папой в город. Там, рядом с рынком, есть большой магазин игрушек. И каждый раз, когда мне случалось бывать поблизости, я останавливалась перед витриной, смотрела на выставленных в ней кукол и *ужасно* хотела купить хотя бы одну. Но мама говорила, что это совершенно невозможно, ведь все деньги, которые папа выручает за овощи, уходят на одежду, еду и другие необходимые вещи. Я понимала, что никакой надежды иметь куклу у меня нет, но всё равно не могла не мечтать о ней.

Ну а теперь я подхожу к рассказу о том чуде, которое со мной произошло. Однажды весной, два года тому назад, папа с мамой, как обычно, повезли на рынок весенние первоцветы и берёзовую листву. А я осталась дома, сама не знаю почему. И как же мне повезло, что я осталась тогда дома. К вечеру, когда стало смеркаться, я вышла в сад посмотреть, не едут ли мама с папой. Стоял такой дивный вечер! Весь сад, и наш домик, и причудливо извивавшаяся дорога — всё казалось таким необыкновенным! Воздух тоже был напоён чем-то удивительным, да, не могу даже объяснить, каким удивительным всё это было. И вот, когда я стояла там и смотрела на холм, я услышала звук приближавшейся повозки и очень обрадовалась: вот

наконец-то и мама с папой. Но когда повозка приблизилась, я увидела, что это вовсе не они, а какой-то маленький удивительный старичок. Я не сводила с него глаз, но наконец опомнилась и выбежала из садика отворить ворота*, чтобы старичку не пришлось слезать с облучка. Так как эти ворота совсем близко от нашего дома, я обычно отворяю их тем, кто проезжает по дороге мимо. Иногда мне дают за это монетку. Когда я отворяла ворота маленькому удивительному старичку, мне было *чуть* боюсь, ведь никого поблизости не было. А откуда мне знать, добрый это старичок или нет. Правда, с виду он был добрый. Миновав ворота, он велел лошади остановиться и, посмотрев на меня, засмеялся.

* В старые времена в Швеции ворота, отделявшие дворы, запирались.

— Тебе надо бы дать монетку за то, что ты открыла ворота, — сказал он. — Но монетки у меня нет. Взамен ты получишь кое-что другое. Дай-ка руку!

И я протянула ему руку. И тогда удивительный маленький старичок положил мне на ладошку крохотное жёлтенькое зёрнышко. Оно блестело, как золотое.

— Посади это зёрнышко в своём саду и не забывай каждый день поливать, и увидишь кое-что необычное, — сказал старичок.

Тут он щёлкнул кнутом, и повозка тотчас исчезла, словно её и не было. А я долго ещё стояла на дороге и слушала, как далеко-далеко скрипят колёса и цокает копытами лошадь. Всё это было так необыкновенно!

И вот я пошла в свой маленький огородик за домом и посадила

в землю подаренное мне зёрнышко. Потом сбегала за зелёной леечкой и обильно полила место, куда его посадила.

С тех пор я каждый день ходила и поливала семечко и сгорала от любопытства, что же из него вырастет. Я думала, может, это будет розовый куст или ещё что-нибудь красивое. Но никогда, никогда не смогла бы я отгадать, что вырастет *на самом деле*.

Однажды утром, когда я по обыкновению пришла полить своё зёрнышко, то увидела, как из земли проросло что-то красненькое, маленькое-премаленькое. С каждым днём это красненькое становилось всё больше и больше, и наконец уже можно было разглядеть, что это такое. *Отгадайте*, что это было? А это была красная кукольная шляпка, и надета она была на кукольную головку. Да, это

была самая настоящая кукла, и она росла в моём огороде! Ну, не удивительно ли? *Отгадайте*, что было потом? Я поливала куклу водой! Да-да, я поливала её и утром, и днём, и вечером, а мама с папой всё удивлялись:

— Дорогое дитя, зачем ты льёшь столько воды? Редиске вовсе не нужно столько воды!

Но мама с папой никогда не бывали в моём огороде, а случайно увидеть, что там растёт, не могли, потому что он был скрыт от глаз.

И вот однажды утром головка куклы возвышалась над землёй уже целиком. Такой красивой куклы с закрывающимися глазами я в жизни не видела: светлые кудряшки, нежные щёчки, розовый ротик. Глазки у куклы были закрыты.

Кукла мало-помалу выростала. У неё было прелестное красное платьице из той же материи, что и шляпка. Когда у куклы стали видны ножки до колен, я пригласила маму с папой прийти и посмотреть, что выросло в моём огороде. Они думали, что это всего-навсего редис и шпинат, но всё равно пришли. О как они были удивлены при виде куклы! Я и представить себе не могла, что они так удивятся. Они стояли, не в силах вымолвить ни слова, и только смотрели во все глаза. Наконец папа сказал:

— В жизни не видел ничего подобного!

А мама спросила:

— Как такое могло случиться?

— А так, что я посадила в землю кукольное семечко, — ответила я.

И папа сказал, что не прочь раздобыть килограмм таких вот кукольных семян, потому что тогда он мог бы продавать кукол на рынке и зарабатывать на этом денег гораздо больше, чем на редисе. Целый день мама с папой только и делали, что ходили и удивлялись. И подумать только, однажды воскресным утром, когда я пришла в свой огород, кукла уже почти выросла. На ногах у неё были беленькие чулочки и крошечные беленькие башмачки. Я присела на травку, чтобы хорошенько разглядеть, какая она у меня красивая. И вот тут-то, в ту самую минуту, она открыла глазки и взглянула на меня. Глазки у неё были голубые, точь-в-точь такие, как я и представляла. Я никогда не видела такой удивительной куклы, и

мне было трудно удержаться, чтобы не приласкать её. Но тут корень под её ножками обломился, и я поняла, что теперь могу взять её на руки. Так я и сделала и тотчас помчалась показать куклу маме и папе. А потом взяла её к себе в комнату и уложила в постельку, которую устроила ей в крышке от маминой швейной машинки, ведь кукольной кровати у меня не было. Целый день я играла с ней и была так счастлива, что забыла обо всём на свете. Я назвала её Маргаретой. А когда настал вечер, я снова уложила куклу в крышку от швейной машинки и сказала:

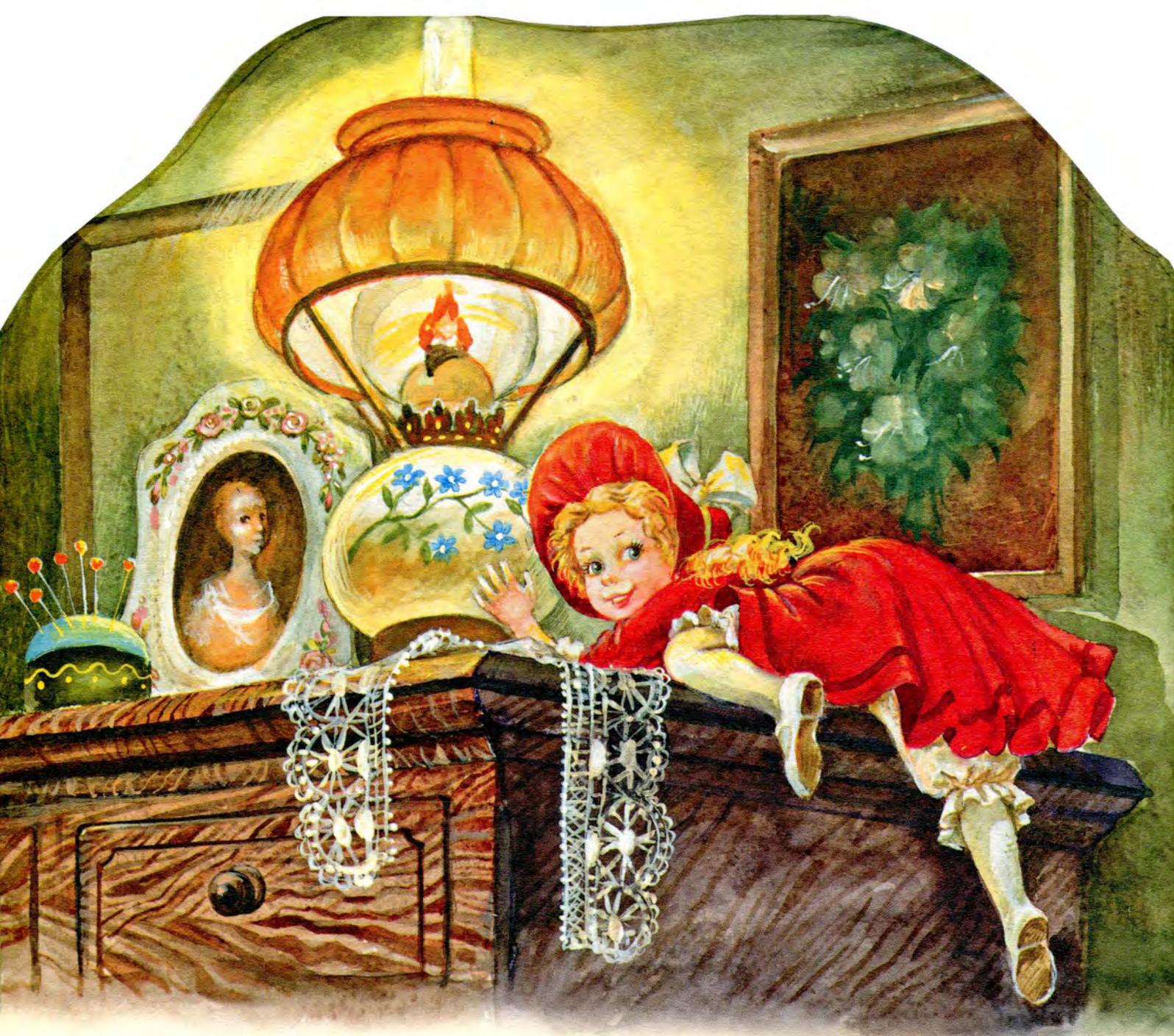
— Спокойной ночи, Маргарета!

И знаете, что она ответила? Да-да, кукла открыла ротик и сказала: — С чего это ты взяла, что меня зовут Маргарета? Вовсе нет! Меня зовут Мирабель.

Подумать только, кукла умела разговаривать! Она говорила и говорила, она молочила всякую чепуху, как настоящая маленькая мельница, а я была так удивлена, что не могла вымолвить ни слова. Она сказала, что ей нужны настоящая кровать и ночная сорочка. И ещё, что я ей страшно нравлюсь, и она очень хочет, чтобы я стала её мамой.

— Но не вздумай когда-либо кормить меня кашей, — заявила она, — я её не ем.

Мне надо было хорошенько всё обдумать, и я забралась на свою кровать и стала размышлять о случившемся. Мирабель тоже притихла, но вскоре я поняла почему: она пыталась влезть на комод. Ей это удалось. Взобравшись на комод, она спрыгнула оттуда вниз, в свою кроватку, точнее, в крышку от швейной машинки. Она проделала это не один раз, а потом так восхитительно засмеялась:

— А знаешь, это очень весело!

Немного погодя она подошла к моей кровати, склонила головку набок и спросила:

— Можно мне лечь к тебе? Ведь ты теперь моя мама.

Я взяла Мирабель к себе в кровать, и она принялась болтать не переставая. До чего ж забавно было её слушать! Я так радовалась своей кукле, за всю свою жизнь я никогда так не радовалась!

Но в конце концов она умолкла. Зевнув несколько раз — о, до чего же это было мило, — она свернулась калачиком на моей руке и заснула.

Я боялась пошевелиться. Она так и проспала всю ночь на моей руке. А я долго ещё не могла заснуть и всё прислушивалась в темноте, как она дышит.

А поутру, когда я проснулась, Мирабель уже взобралась на маленькую тумбочку рядом с моей кроватью. На тумбочке стоял стакан с водой, и Мирабель, выплеснув из него воду, захохотала и

спрыгнула в крышку от швейной машинки. Но тут в комнату вошла мама, чтобы разбудить меня, и Мирабель сразу же замерла, притворившись самой обыкновенной куклой.

Вот уже целых два года, как у меня появилась Мирабель. И, думаю, на всём белом свете вряд ли найдётся девочка, у которой была бы такая же удивительная кукла. Правда, она ужасная шалунья, этого у неё не отнимешь. Но всё равно, я очень её люблю. Никто, кроме меня, не знает, что она умеет говорить, и смеяться, и есть,

точь-в-точь как самый настоящий ребёнок. Когда мама или папа находятся рядом, она таращит глаза, как не живая. Но стоит нам остаться наедине — ой, ой, ой! — до чего ж нам бывает весело! Она обожает блины. У меня есть маленькая кукольная сковородка, и я каждый день пеку для неё блины. Мама уверена, что это просто мои выдумки, но это действительно так. Однажды она укусила меня за палец, конечно же понарошку. Папа смастерил ей кроватку, и ей уже нет надобности спать в крышке от швейной машинки. Мама сшила ей простынку и одеяльце, а я — красивую ночную сорочку и много-много разных передничков и домашнее платье. Мирабель так радуется любой обновке. Я играю с ней целыми днями, если только не помогаю папе убирать в саду.

Каждый раз, когда я слышу, как по дороге катится запряжённая повозка, я мчусь к воротам, чтобы посмотреть, не едет ли снова тот удивительный старичок. Мне так хочется поблагодарить его за самую прекрасную куклу на свете. Но с тех пор он так ни разу и не появился.

Хотите посмотреть на мою куклу, на мою красивую-прекрасивую Мирабель? Приходите ко мне в гости, и вы увидите её. Вам только нужно пройти по просёлочной дороге, которая обязательно приведёт вас к нашему дому.

Обещаю, что буду стоять у ворот с Мирабель на руках.

Для чтения родителями детям
Астрид Линдгрен
МИРАБЕЛЬ

Сказка

Перевод со шведского Л. Ю. Брауде. Художник Анна Власова
Книжка-игрушка с вырубкой

Редактор М. Теплова. Художественный редактор Н. Фёдорова
Технический редактор Т. Тимошина. Корректор И. Мокина. Компьютерная вёрстка М. Дедовой
Подписано в печать с готовых диапозитивов 16.01.2009. Формат 60x90/8. Усл. печ. л. 2,5.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура SchoolBook. Доп. тираж 7000 экз. Заказ №142

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.60.953. Д.014255.12.08 от 23.12.2008 г.
ООО «Издательство Астрель». 129085, г. Москва, проезд Ольминского, За
ООО «Издательство АСТ». 141100, РФ, Московская обл., г. Щёлково, ул. Заречная, д. 96
Наши электронные адреса: www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры
ISBN 978-5-17-052068-8 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-20183-7 (ООО «Издательство Астрель»)

© Text: Astrid Lindgren/Saltkrakan AB, 1949

© Перевод на русский язык Л. Ю. Брауде, 2008

© Иллюстрации. А. Ю. Власова, 2008

© Издание на русском языке. ООО «Издательство Астрель», 2008

ОАО «Фабрика офсетной печати № 2»
141800, г. Дмитров, Московская область, ул. Московская, д. 3